

Правнучка Даша будет знать о Сталинграде

Сразу два праздника отмечает в первые дни февраля курганец Борис Алексеевич Пикунов. Первого февраля родные соберутся, чтобы поздравить Бориса Алексеевича с 80-летием, а второго февраля ветеран отметит 60-ю годовщину исторической битвы под Сталинградом

Борис Алексеевич никогда не задавался целью посчитать, сколько раз на войне он находился между жизнью и смертью, но если бы он это сделал и если бы кто-нибудь записал его историю для потомков, получился бы замечательнейший роман. 19-летним пареньком он призвался из Комсомольска-на-Амуре. Несколько месяцев учебы - и практически сразу в бой. 422-я дивизия 1061-го артполка, куда был направлен Пикунов, - одна из тех, что ковали победу под Сталинградом... Орудием Бориса Алексеевича была знаменитая 76-миллиметровая пушка. "Хорошо из нее по немецким танкам палить", - улыбается ветеран. Во время одной из атак Пикунов подбил сразу три вражеские машины, причем у орудия он остался один - наводчик погиб в начале боя. Борис Алексеевич вспоминает, как однажды в перерыве между атаками он пошел за помидорами на поле неподалеку, и тут налетели мессершмидты. Два самолета гонялись за русским солдатом, пулеметные очереди свистели над самой головой, но наш герой чудом уцелел.

Перед Сталинградской битвой у наших бойцов настроение было приподнятое, бодрое, одним словом, боевое. Все понимали, что сдать Сталинград нельзя ни в коем случае, и были уверены в победе. Хотя фашисты и предпринимали все возможное, чтобы сломить боевой дух наших бойцов. Например, разбрасывали листовки, призывающие сдать. Но эти листовки бойцы не использовали даже для самокруток!

"Первое время на войне было очень

страшно, - вспоминает Борис Алексеевич, - шутка ли - от налетов авиации, от бомбардировок солдатики прятались в наспех вырытых рвах, а налеты были такими интенсивными, что земля ходила ходуном. Во время одного из таких

боев рядом с орудием Пикунова упало 12 снарядов, и иначе как чудом то, что он уцелел, назвать нельзя. Случалось, что и один снаряд уничтожал целый расчет. В сентябре 42-го Борис Пикунов получил тяжелейшее сквозное ранение

обеих ног и был отправлен в прифронтовой госпиталь. Раненых постоянно перевозили, часто врачи и их пациенты попадали под артобстрел. Во время таких передыжек люди нередко погибали. "После бомбежки откроешь глаза, -

говорит Борис Алексеевич, - а товарищ, который лежал рядом, уже не дышит". А Пикунов, будто в рубашке родился, всегда оставался цел. Немного подлечив солдата в госпитале, врачи отправили его "долечиваться" на три месяца домой: раны не заживали. В Комсомольске-на-Амуре Борис Алексеевич, даже будучи тяжело больным, не пожелал спокойной жизни и сразу приступил к работе - трудился военруком.

А курганцем он стал уже после войны. Дело в том, что в Мокроусовском районе у него жила сестра, которая и переманила брата в Зауралье.

На 40-летие победы под Сталинградом Пикунов ездил в город на Волге, встречался с однополчанами. Приглашали его посетить места боевой славы вместе с другими курганскими ветеранами-сталинградцами и нынче, но предпринять такое рискованное путешествие не позволило здоровье.

В день визита корреспондентов Борис Алексеевич чувствовал себя неважно, его супруга Любовь Михайловна рассказала нам, что у мужа температура под сорок. Но, несмотря на это, фронтовик нашел силы принять гостей, подробно и обстоятельно рассказать нам свою историю, показать фотоснимки, ответить на вопросы. У Бориса Алексеевича удивительная тяга к жизни, и, думаем, что его мечта - встретить 60-летие победы - обязательно исполнится. Как сбудется еще одно его заветное желание - рассказать трехлетней правнучке Даше, когда она подрастет, о Великой войне, о Сталинграде.